

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

➔ 19

Почтили память
В Красноярске нашли могилу
полицейского, убитого в 1905-м

В КРАЕВОМ центре стражи правопорядка возложили цветы на могилу местного полицмейстера, обнаруженную незадолго до этого одним из ветеранов МВД. Отто фон Диттмар был убит 29 сентября 1905 года эсерскими боевиками. Два человека шесть раз выстрелили в 52-летнего полицейского, который с семьей возвращался из театра. От полученных ран он умер на месте. Убийство Отто фон Диттмара считается первым эсеровским терактом в Сибири.

Прыжки «снежного барса»

Валерий Коханов покорил Эверест, ходил на лыжах в Канаду и в одиночку перешел Байкал

УВЛЕЧЕНИЯ

✎ Геннадий Васильев, Красноярск

Двадцать с небольшим лет назад, 23 февраля 1998 года, стартовал трансарктический лыжный переход Россия — Северный полюс — Канада. Финиш был 20 июня в канадском поселке Резолут Бэй. В отличие от аналогичного перехода группы Дмитрия Шпаро в конце 1980-х, официально организованного и активно поддерживаемого на протяжении всего маршрута, поход 1998 года был полностью автономным. Поддержка — только по радиосвязи.

«Застолбить» будущее

Одним из отважной четверки стал красноярский альпинист, мастер спорта Валерий Коханов. Теперь его заветная мечта — покорить Антарктиду. Разумеется, автономно.

Наверное, не будет ошибкой предположить, что все красноярские альпинисты начинали свою спортивную карьеру на Столбах — одной из главных достопримечательностей Красноярска. Не стал исключением и Валерий Коханов. Заложенные отцом любовь к природе, умение слышать ее, понимать, желание хотя бы изредка, раз в неделю, дышать чистым воздухом — все это и привело на скалы. Родители не

Как и все красноярские альпинисты, Валерий Коханов начинал спортивную карьеру на Столбах.

препятствовали, не отговаривали, не пугали опасностями. Поначалу часто лазил один, зарабатывал технику. А в классе седьмом-восьмом попал в столбовскую компанию «Голубка». К тому времени уже успел стать фанатом скалолазания, занимался в альпинистской секции Красноярского государственного университета. Успел побывать в альпинистском лагере «Ала-Арча» в Киргизии.

— Коллектив до меня сформировали Сергей Баякин и Владимир Захаров — кстати, первый столбист, который поднялся на Эверест в 1992 году, — вспоминает Коханов.

Никто точно не помнит, когда, но очень скоро, в том еще — юном — возрасте Валера получил на Столбах прозвище Нахал — очевидно, за осободержкие подъемы на вершины. Еще его называли Нахал Петрович, тем самым подчеркивая особенно уважительное отношение. Когда Нахал стал уже зрелым альпинистом со стажем, регалиями и заслугами, столбистские навыки и тогдагодились. Это выразилось, например, в том, что на Эвересте те-

перь существует особо экстремальный маршрут восхождения, названный «Россия — Красноярск». Без столбовской закалки ни этого маршрута, ни чего-то еще важного в биографии, возможно, и не сложилось бы.

— Сегодня можно многое сказать о достижениях и преодолении Валерия Коханова, — говорит Сергей Баякин, — но главное — он все это делает с безупречным чувством юмора. Он готов не только подшутить над другими, но и посмеяться над собой — редкое качество.

Путь к вершинам

После школы Валерий Коханов пытался поступить на биологический факультет Красноярского государственного университета. С первого раза не удалось, и он год работал в Институте биофизики. Потом все-таки окончил университет. Работал в НИИ сельского хозяйства в лаборатории биотехнологии растений. История, как известно, не имеет сослагательного наклонения, но вот если продолжить мысленно эту линию жизни Валерия Коханова — как знать, возможно, сегодня мы получили бы видного ученого. С его упорством и настойчивостью иначе, наверное, быть и не могло, продолжи он заниматься наукой. Но судьба вывернула в другую сторону.

— У меня как-то по жизни выходит, что занимаюсь тем, чего до этого боялся, — рассказывает он. — В детстве боялся высоты — занялся скалолазанием...

Скалолазание привело на вершины мира в самом буквальном смысле слова. Говоря об альпинистских достижениях Коханова, принято сразу вспоминать про Эверест. Он действительно стал вершиной всех им покоренных пиков. Но не Эверестом единым жив альпинист. Прежде были и другие восхождения, другие экспедиции. Вершина Монте Роза — высшая точка Швейцарских Альп, «семитысячники» — пик Коммунизма на Памире, пики Победы и Хан-Тегри в Тянь-Шане. И дальше «по списку»: Кавказ, Татры, Саяны, Алтай... Гималаи — с ними связано и героическое, и драматическое. При

восхождении на вершину Лхоцзе альпинист Владимир Каратаев отморожил пальцы рук и ног, стал инвалидом. Валерий Коханов участвовал в спасательной экспедиции, в числе шестерых ее участников был награжден орденом «За личное мужество». Каратаеву вручили орден Ленина. А спустя еще некоторое время Валерий второй раз побывал в Гималаях, уже как покоритель седьмого по высоте «восьмитысячника» мира — Дхаулагири.

Венец альпинистской биографии — конечно, Эверест. О его коварстве и безжалостности написано и снято много. Инициатором восхождения стал друг Коханова, красноярский фотограф Александр Кузнецов. Идею поддержал Сергей Баякин — сам альпинист, дружба с которым связывала Валеру к тому времени больше 20 лет. Тогда Сергей был депутатом горсовета, благодаря дару убеждения и многочисленным знакомствам в бизнес-кругах ему удалось привлечь спонсоров, найти понимание в крайспорткомитете, стать связующим звеном между участниками затеи и властью. Готовилась экспедиция полтора года.

Восхождение подробно, буквально по дню, описано в дневнике Коханова — привычка фиксировать впечатления на бумаге родилась еще на Столбах. Его записи легли в основу книги «Дневники снежного бар-

Белое безмолвие — не просто ледяная пустыня, а нагромождение торосов, ломающих лыжи и сани.

са» — удивительной, достоверной, пронзительной. Приведу лишь одну цитату с последней страницы дневника покорения Эвереста: «...Главное, благодаря чему экспедиция состоялась и завершилась успешно, — это чувство команды. В 1982 году советская сборная тоже поднялась на Эверест, но многие до сих пор имеют претензии друг к другу. А мы 40 дней провели в горах, и не было никаких ссор. Может, поэтому все остались живы и все вернулись домой. По статистике, на Эвересте остается каждый пятый. А мы вернулись. Так что наш успех — это успех общий. Пусть даже останутся от него со временем только два слова на карте Эвереста — «Красноярский маршрут».

Сквозь белое безмолвие

В 1998 году Валерий Коханов стал участником экспедиции через Северный полюс в Канаду, организованной Владимиром Чуковым. Четыре человека шли по белой пустыне четыре месяца, преодолев в итоге расстояние в 3000 километров. Если бы просто по пустыне! Ледяные торосы, полыньи, не самые простые характеры и отношения — все это оказалось испытанием ничуть не

ЭПИЗОД ИЗ АРКТИЧЕСКОГО ДНЕВНИКА КОХАНОВА:

«Возвращаясь к оставленным ранее саням, обнаружили незваного гостя. Огромный белый медведь с интересом разглядывал сани и, почуяв продукты, уходить, судя по поведению, не собирался. Его черный нос находился в движении, отчего на расстоянии было заметно, что он обладает прекрасной мимикой. Увидев нас, он поднял голову, потянул ноздрями воздух. Пипка его носа зашевелилась, и мне показалось, что он улыбнулся нам, показав свои огромные желтые клыки, затем отвернулся и уже лапой попробовал на ощупь сани. Чуков с Сергеем попытались его отогнать с помощью сигнальных ракет... Похоже, медведь не сильно-то их боялся. С одной из ракет, упавшей рядом с ним, он попытался даже поиграть, усевшись на мохнатую задницу. Но ракета была очень горячей, и он бросил эту затею. Потом медведь попытался попробовать на вкус гильзу, пахнущую порошком, пожевал ее и выплюнул — видимо, не понравилась. Все это напоминало цирковое представление. По совету Петра мы сбросили в кучу и стали кричать и размахивать руками. Стрельба и шум сделали свое дело. Привыкший к тишине хозяин Арктики, не торопясь, как бы нехотя, удалился за торосы, немного постоял, глядя в нашу сторону, подумал — и растворился среди белого льда, такого же белого, как и он сам. Видно, у него были свои дела».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Владимир Чуков, профессиональный путешественник, четырежды автономно достигший Северного полюса:

— У Валеры до нашей совместной экспедиции был только альпинистский опыт, зато большой: думаю, он и ему, и нам пригодился в походе. Он очень удачно вписался в нашу команду, стал ее душой, очень важной составляющей. Можно даже сказать, цементирующим началом. У меня сохранились только самые добрые воспоминания о том времени, когда мы вместе, простите, морозили сопля. Достойный парень. К большому сожалению, дальнейшие расстояния не позволяют и дальше строить планы совместных экспедиций. Но я слежу за его перемещениями в пространстве.

меньшим, чем восхождение на самую высокую вершину.

Зачем рисковать, к чему доводить организм до состояния изнуренности, когда все — на грани: и физические силы, и нервное напряжение? Кому от этого польза? Коханов отвечает на это так: «...Любому человеку хочется быть в чем-то первым. Надо развиваться, идти вперед. Общие слова? Может быть. Но это моя философия».

Экспедиция состоялась на старте из пяти человек: москвич и руководитель Владимир Чуков, житель Братиславы Питер Волушьяк, томич Иван Кужеливский, красноярец Валерий Коханов и украинец Сергей Гордиенко. До Канады дошли четверо: подготовка Сергея оказалась недостаточной, и его прямо с полюса отправили вертолетом на материк.

Дневник этого перехода полон эмоций, драматизма, драгоценных наблюдений.

Через четыре месяца путешественников гостеприимно встретил канадский поселок Резолут Бэй, и одна из последних записей в арктическом дневнике Валерия Коханова повествует:

«119 дней движения без выходных и праздников, только вперед, только вперед. Сколько миль было пройдено на самом деле, мы не знаем, но намного больше, чем по линии, нанесенной на карте. Начали зимой, закончили летом. Чуков сказал, что мы полярники. Вот тебе и раз! Я — полярник?! Про них я много читал, но не думал, что я им стану. Такая, значит, моя судьба. Так она подготовила мое сорокалетие. Что будет дальше? Куда она меня толкнет?»

Судьба толкнула на лед Байкала. Коханов в одиночку прошел 700 километров по льду озера меньше чем за месяц. Конечно, это не переход через Северный полюс, — так ведь в одиночку. И задумывался он как подготовка к более масштабному проекту — походу в Антарктику. Грандиозный план предполагал пересечь Южный полюс и совершить восхождение на высшую точку Антарктиды — массив Винсона высотой 5140 метров. Возможно, этому плану еще предстоит осуществиться. Амбиций и воли к победе Коханову не занимать.